

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2026, № 4 (17)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2026

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Иляс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхуджаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймаҳаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобоқулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
Сиёсий фанлари доктори (DSc), доцент
Бизнес ва тадбиркорлик Олий мактаби

Гаффоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети
Сиддиқов Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Қозимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Баҳранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиназарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймуҳамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Раҳматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Америка технологиялар университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1	Sirojov Bahodir Nishon o'g'li THE SPECIFIC FEATURES OF THE MONETARY REFORM IMPLEMENTED BY ABDULLAH KHAN II	4
2	Суярова Феруза Собир кизи ЎЗБЕКИСТОНДА АМАЛИЙ САНЪАТ ВА ХУНАРМАНДЧИЛИКНИНГ ТИКЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИНИНГ ХУҚУҚИЙ-МЕЪЁРИЙ АСОСЛАРИ	9
3	Тухтабеков Козимбек Азимбекович ШАЙБОНИЙХОН ДАВРИ МЕЪМОРЧИЛИГИ: САМАРҚАНДДАГИ МУҲАММАД ШАЙБОНИЙХОН МАДРАСАСИ (МАДРАСА-ЙИ ОЛИЯ) ТАРИХИ	17
4	Тухтабеков Козимбек Азимбекович ШАЙБОНИЙЛАР СУЛОЛАСИ ТАРИХИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ НАЗАРИЙ-МЕТОДОЛОГИК АСОСЛАРИ	27
5	Узаков Бахром Нигматович ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ДАВРИДА ҚАШҚАДАРЁДА КАМ ТАЪМИНЛАНГАН ОИЛАЛАРНИ ИЖТИМОЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ АМАЛГА ОШИРИЛИШИ	36
6	Xayitov Zafar Uzakovich MENANDRNING “TARIX” ASARI ILK VIZANTIYA DIPLOMATIYASI BO‘YICHA MANBA SIFATIDA	45
7	Shaydullayeva Guljahon Shapulatovna., Rahmonqulova Zumrad Boyxurazovna OKSNING ENEOLIT VA BRONZA DAVRI TABIIY SHAROITI VA IQLIM O‘ZGARISHLARI	53
8	Шакиров Ильяс Рахимзянович ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ КИТАЙСКОГО ВЛИЯНИЯ ДО НЕЗАВИСИМОСТИ	61
9	Eralov Azamat Jomurodovich O‘ZBEKISTON TURIZMINI RIVOJLANISHIDA BUXORO ETNOTURIZMINING ANAMIYATI	68
10	Эргашева Юлдуз Алимовна ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ДАВРИДА ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИНИНГ ЗАМОНАВИЙ ТРАНСФОРМАЦИЯСИ: ИНСТИТУЦИОНАЛ ЎЗГАРИШЛАР ВА РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ	74
11	Eshtemirov Jasurbek Suyunkulovich INTRODUCTION OF NEW RULES AND CHANGES IN THE ADMINISTRATIVE AND POLITICAL MANAGEMENT OF THE CITY OF KARSHI UNDER THE SUBORDINATION OF THE BUKHARA EMIRATE TO THE RUSSIAN EMPIRE	81
12	Эштемиров Жасурбек Суюнкулович ПОРЯДОК СБОРА НАЛОГОВ И ПОДАТЕЙ В ГОРОДЕ КАРШИ В ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА (1900–1920 ГГ.)	88
13	Эшқувватов Бобир Валикул ўғли МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ХРИСТИАН КОНФЕССИЯЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ ВА УЛАРНИНГ ДИНИЙ БАҒРИКЕНГЛИКНИ ТАЪМИНЛАШДАГИ ЎРНИ	97

Шакиров И. Р.

Старший преподаватель, PhD кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

I.Shakirov91@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ КИТАЙСКОГО ВЛИЯНИЯ ДО НЕЗАВИСИМОСТИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье изучены основные этапы формирования вьетнамской идентичности, в частности, в период вхождения в состав китайской империи вплоть до обретения государственной независимости. Опираясь на труды зарубежных исследователей, в статье приводятся сведения о факторах, повлиявших на сохранение идентичности вьетнамской культуры. Кроме того, проведен также анализ противостояния вьетнамского этноса, что также оказало влияние на сохранение своей культурной идентичности.

Ключевые слова: Вьетнам, культура, идентичность, противостояние, этнос.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование с исторической точки зрения региона Юго-Восточной Азии открывает перед историками, в том числе, востоковедов один из феноменов цивилизаций – Вьетнам, который расположен на востоке полуострова Индокитай, вытянутый вдоль побережья Южно-Китайского моря в форме латинской буквы «S». Следует отметить, что в контексте исторического развития Вьетнам занимал стратегическое, но крайне уязвимое географическое положение. К примеру, на севере он граничит с Китаем – один из крупных центров Азии, чье влияние на протяжении почти двух тысячелетий определяло вектор развития всего региона. На западе страны естественными границами Вьетнама являются Аннамские горы (горы Чыонгшон), которые отделяют Вьетнама от Лаоса и Камбоджи. В результате такой географии Вьетнам делится на два ключевых сельскохозяйственных центра. Первый это бассейн Красной реки (Хонгха) на севере с центром в Ханое, второй – дельта реки Меконг на юге с центром в Хошимине.

Актуальность данной статьи обоснована исторической стойкостью вьетнамского этноса. В частности, в отличие от других народов, которые были завоеваны, ассимилированы и навсегда растворились в составе Китайской империи, вьетнамцы (кин) смогли совершить фактически невозможное. Находясь под прямым китайским владычеством, известным в историографии как период «Северного зависимого положения» (Bắc thuộc), на протяжении почти тысячи лет (с 111 г. до н.э. по 938 г. н.э.), они не потеряли свой язык, самосознание и базовые культурные константы. Несмотря на это, объявив о своей независимости в X веке, вьетнамское государство Дайвьет само перешло в историческое наступление, начав

многовековой «Марш на Юг» (Nam tiến), в результате чего впитало элементы культур исчезнувшей империи Чампа и кхмеров дельты Меконга, а в XIX–XX веках выдержало жесткое столкновение с европейским (французским) колониализмом [1, с. 52].

Основной целью данной статьи является анализ ключевых исторических этапов, в ходе которых был сформирован уникальный «культурный код» Вьетнама.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

До начала масштабной китайской экспансии в дельте Красной реки (Северный Вьетнам) существовала развитая, самобытная цивилизация Бронзового века, которая достигла своего наивысшего расцвета в I тысячелетии до н.э. Следует отметить, что в современной исторической науке она получила название Донгшонской культуры (по названию поселения Донгшон во вьетнамской провинции Тханьхоа, где в начале XX века были обнаружены первые артефакты). Носителями данной культуры являлись древние племена лаквьетов, которые заложили прочную основу, на котором устояла вся последующая вьетнамская идентичность.

Необходимо отметить, что ключевыми опорами донгшонского культурного субстрата стали три взаимосвязанных фактора. В частности, заливное рисоводство являлось основой менталитета, так как выращивание риса на затопляемых чеках требовало колоссальных, скоординированных усилий всего населения дельты Красной реки. В результате того, что одиночная семья была неспособна построить сеть дамб и каналов для защиты от ежегодных разрушительных паводков была зарождена вьетнамская община (ланг), которая была жестко структурирована коллективом, где взаимовыручка, строгая дисциплина и подчинение индивидуальных интересов коллективным стали главным залогом выживания. Следует констатировать, что данный крестьянский коллективизм в дальнейшем послужил основным «щитом» против внешней ассимиляции.

Наряду с этим, бронзовый барабан Донгшон являлся символом духа. Главным технологическим и культурным достижением эпохи стали гигантские литые бронзовые барабаны. Необходимо отметить, что в современной востоковедной литературе эти барабаны классифицируются как многофункциональные сакральные предметы, которые выполняют религиозную роль. В большинстве случаев они использовались в шаманских ритуалах для вызова дождя и фиксации погребальных обрядов, а также в политических и военных – служили легитимацией власти вождей. Сложные орнаменты на барабанах, в частности, птицы, лодки, люди в перьях, сцены ритуальных танцев представляют собой древнейшую изобразительную летопись вьетнамского этноса.

В древнем донгшонском обществе господствовали элементы матриархата и двустороннего счета родства. Женщина не была изолирована в домашней сфере, а принимала активное участие в управлении общиной, экономическом обмене и, в случае необходимости, в военных действиях. Этот высокий

статус женщины вьетнамское обычное право удержало даже тогда, когда внешние силы попытались насильственно внедрить патриархальную конфуцианскую модель.

После присоединения территории современного Северного Вьетнама к империи Хань китайская администрация разделила регион на несколько округов (цзюнь), управляемых назначаемыми чиновниками. Вместе с новой административной системой активно внедрялись конфуцианская идеология, китайское законодательство, налоговая система, письменность и элементы бюрократического аппарата. Основной задачей китайской администрации являлась интеграция региона в общеимперскую систему управления и постепенная культурная ассимиляция местного населения. Вместе с тем политика китаизации имела ограниченный успех, поскольку традиционные сельские общины сохраняли значительную автономию, а местная знать продолжала играть важную роль в общественной жизни.

Как отмечает Keith Weller Taylor, китайское управление не уничтожило местные общественные институты, а было вынуждено сосуществовать с ними. В результате возникла своеобразная модель взаимодействия имперской администрации и традиционного общества, ставшая одной из важнейших особенностей ранней истории Вьетнама [2, с. 22].

Существенное влияние на развитие региона оказало распространение конфуцианства. Китайская модель образования, система государственных экзаменов, принципы административной организации и представления об идеальном государстве постепенно проникали во вьетнамское общество. Однако конфуцианская традиция никогда полностью не вытесняла местные религиозные культы, буддизм и народные верования. Именно сочетание внешних интеллектуальных заимствований с сохранением собственных культурных традиций стало характерной особенностью формирования вьетнамской цивилизации [3, с. 45].

Одним из наиболее ярких свидетельств сохранения этнического самосознания стали многочисленные восстания против китайского владычества. Уже в 40 г. н. э. сестры Чынг (Trung Trắc и Trung Nhị) подняли крупное восстание против власти династии Восточная Хань. Хотя спустя три года оно было подавлено войсками генерала Ма Юаня, память о сестрах Чынг сохранилась как символ борьбы за независимость и национальное достоинство. Современная вьетнамская историография рассматривает это восстание не только как политическое выступление, но и как один из первых актов формирования коллективной исторической памяти [4, с. 150].

В последующие столетия сопротивление иностранному господству продолжалось. Значительное место в истории занимают восстания Ли Би (542–548 гг.), основавшего государство Вансуан, а также выступления Чиеу Куанг Фука и Фунг Хынга. Хотя большинство этих движений завершилось поражением, они свидетельствовали о сохранении стремления местной элиты к политической самостоятельности. По мнению Александра Вудсайда, именно последовательность подобных восстаний способствовала

возникновению представлений о существовании отдельного политического сообщества, отличного от китайского государства [5, с. 16].

Наряду с политическими процессами происходили важные изменения в социальной и культурной жизни. Китайские технологии обработки риса, ирригационного строительства, металлургии, развития ремесел и торговли значительно ускорили хозяйственное развитие региона. Однако заимствование экономических достижений сопровождалось их адаптацией к местным природным условиям и традиционной организации сельской общины. Именно сельская община (*làng*) постепенно стала важнейшим элементом социальной структуры, обеспечивая сохранение местных обычаев, коллективной памяти и культурной преемственности [7, с. 5].

Особую роль в формировании вьетнамской идентичности сыграл буддизм, получивший широкое распространение уже в первые века нашей эры. В отличие от конфуцианства, ориентированного прежде всего на государственную бюрократию, буддизм проникал во все слои общества, оказывая существенное влияние на моральные ценности, образование и культуру. В дальнейшем именно синтез конфуцианских, буддийских и местных религиозных традиций станет одной из отличительных особенностей вьетнамской цивилизации [8, с. 290].

Переломным моментом стала победа Нго Куена над армией Южной Хань в битве на реке Батьданг в 938 году. Используя особенности приливов и заранее установленные в русле реки деревянные колья, вьетнамские войска нанесли противнику сокрушительное поражение. Победа положила конец почти тысячелетнему периоду китайского политического господства и открыла новую эпоху независимого развития государства. Как отмечает Дэвид Марр, именно после 938 года идеи политической самостоятельности постепенно трансформировались в устойчивое представление о существовании самостоятельной вьетнамской нации, обладающей собственной историей и культурой [9, с. 7].

Не менее важным элементом становления идентичности являлось формирование особого исторического сознания. Несмотря на отсутствие независимой государственности, память о собственных правителях, легендарных династиях Хунг и происхождении народа от дракона Лак Лонг Куана и феи Ау Ко передавалась из поколения в поколение посредством устной традиции. Эти мифологические сюжеты постепенно превратились в важнейший элемент коллективной памяти, формируя представление о едином происхождении вьетнамского народа. По мнению Лиамы Келли, подобные исторические мифы не столько отражали реальные события древности, сколько выполняли важную политическую функцию, объединяя население вокруг идеи общего происхождения и исторической преемственности [10, с. 28].

Китайская администрация стремилась интегрировать регион не только политически, но и культурно. Использование классического китайского языка (*вэньянь*) в официальном делопроизводстве, распространение конфуцианских канонов, внедрение китайской календарной системы и

административной терминологии должны были превратить местную элиту в составную часть общеимперской бюрократии. Однако процесс культурной интеграции носил избирательный характер. Местная знать использовала китайское образование прежде всего как средство получения административного опыта, не отказываясь при этом от собственной этнической принадлежности. В результате уже в раннем Средневековье сформировался своеобразный феномен «культурного заимствования без политической ассимиляции», который позднее станет одной из отличительных особенностей развития Вьетнама [11, с. 35].

Следует отметить, что сопротивление китайскому господству не ограничивалось исключительно вооруженными восстаниями. Существенную роль играли повседневные формы культурного сопротивления: сохранение местных религиозных культов, использование традиционных семейных обрядов, поддержание родоплеменных связей и автономии сельских общин. Современные историки рассматривают подобные практики как важный механизм сохранения этнической идентичности. По словам Патрисии Пелли, национальная идентичность формируется не только в результате крупных политических событий, но и благодаря повседневному воспроизводству культурных традиций, языка, семейных ценностей и коллективной памяти [12, с. 21].

Особое значение имело геополитическое положение Вьетнама между китайским цивилизационным миром и государствами Юго-Восточной Азии. На протяжении первых веков нашей эры территория современного Северного Вьетнама являлась своеобразной контактной зоной, где пересекались различные торговые пути, религиозные идеи и культурные влияния. Через морские торговые маршруты сюда проникали индийские религиозно-философские традиции, прежде всего буддизм, который постепенно занял важное место в духовной жизни общества. Таким образом, формирование вьетнамской культуры происходило под воздействием сразу нескольких цивилизационных центров, что определило ее синтетический характер [13, с. 310].

Завершение эпохи китайского господства стало возможным благодаря постепенному ослаблению самой китайской государственности в период Пяти династий и Десяти царств (907–960 гг.). Политическая нестабильность в Китае создала благоприятные условия для усиления местной знати во Вьетнаме. Победа Нго Куена в битве на реке Батьданг в 938 году стала не случайным военным успехом, а закономерным итогом длительного процесса политической консолидации местных элит и укрепления регионального самосознания. Как справедливо отмечает Кристофер Гоша, независимость Вьетнама была достигнута не в результате одномоментного восстания, а стала итогом многовековой эволюции политических институтов и формирования собственной модели государственного управления [14, с. 37].

Следовательно, почти тысячелетний период китайского господства оказал двойственное влияние на развитие Вьетнама. С одной стороны, он обеспечил распространение передовых для своего времени административных

технологий, письменности, конфуцианской философии, правовой культуры и государственной бюрократии. С другой стороны, именно постоянная необходимость противостоять внешнему политическому контролю способствовала укреплению чувства культурной обособленности и исторической общности населения. Именно поэтому многие современные исследователи рассматривают китайский период не как время утраты самостоятельности, а как фундаментальный этап формирования вьетнамской идентичности, без которого невозможно объяснить дальнейшее развитие независимого Вьетнама [15, с. 298].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ показал, что период китайского господства нельзя рассматривать исключительно как эпоху иностранного порабощения. Данный период стал временем сложного взаимодействия процессов культурного заимствования и сохранения местной самобытности. Именно в этот период были заложены основы административной системы, политической культуры, социальной организации и исторической памяти, которые впоследствии определили формирование независимой вьетнамской государственности и национальной идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федорин А.Л. В каком году Вьетнам обрел независимость от Китая? // Вьетнамские исследования, Серия 2. 2019, № 3.
2. Taylor K.W. The Birth of Vietnam. Berkeley: University of California Press, 1983.
3. Taylor K.W. A History of the Vietnamese. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
4. Taylor K. W. The Birth of Vietnam.
5. Woodside A. Vietnam and the Chinese Model: A Comparative Study of Nguyen and Ch'ing Civil Government in the First Half of the Nineteenth Century. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971.
6. Marr D. G. Vietnam: State, War and Revolution (1945–1946). Berkeley: University of California Press, 2013. Introduction.
7. Higham C. Early Mainland Southeast Asia. Bangkok: River Books, 2014.
8. Marr D. G. Vietnamese Tradition on Trial, 1920–1945. Berkeley: University of California Press, 1981.
9. Taylor K. W. A History of the Vietnamese. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
10. Kelley L. C. Beyond the Bronze Pillars: Envoy Poetry and the Sino-Vietnamese Relationship. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2005.
11. Woodside A. Vietnam and the Chinese Model. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971.
12. Pelley P. Postcolonial Vietnam: New Histories of the National Past. Durham: Duke University Press, 2002.
13. Higham C. Early Mainland Southeast Asia. Bangkok: River Books, 2014.

14. Goscha C. Vietnam: A New History. New York: Basic Books, 2016.
15. Taylor K. W. The Birth of Vietnam. Berkeley: University of California Press, 1983.

Shakirov I. R.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrası katta o‘qituvchisi, PhD

O‘zbekiston Milliy universiteti

I.Shakirov91@mail.ru

VETNAM O‘ZLIGINING SHAKLLANISHINING TARIXIY BOSQICHLARI: XITOIY TA‘SIRIDAN MUSTAQILLIKKACHA

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada Vetnam milliy o‘zligining shakllanishining asosiy bosqichlari, xususan, Vetnam hududlarining Xitoy imperiyasi tarkibiga kirgan davridan boshlab davlat mustaqilligiga erishgunga qadar bo‘lgan jarayonlar tadqiq etilgan. Xorijiy tadqiqotchilarning ilmiy asarlariga tayangan holda, maqolada vetnamliklarning milliy va madaniy o‘zligini saqlab qolishiga ta‘sir ko‘rsatgan asosiy omillar haqida ma‘lumotlar keltirilgan. Shuningdek, vetnam etnosining tashqi siyosiy va madaniy ta‘sirlarga qarshi kurashi ham tahlil qilinib, mazkur jarayonning vetnamliklarning o‘ziga xos madaniy identifikatsiyasini saqlab qolishdagi ahamiyati ochib berilgan.

Kalit so‘zlar: Vetnam, madaniyat, identifikatsiya, qarama-qarshilik, etnos.

Shakirov I. R.

Senior lecturer at the department of «History of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

I.Shakirov91@mail.ru

HISTORICAL STAGES OF THE FORMATION OF VIETNAMESE IDENTITY: FROM CHINESE INFLUENCE TO INDEPENDENCE

ABSTRACT

This article examines the main stages in the formation of Vietnamese identity, particularly from the period of Vietnam’s incorporation into the Chinese Empire to the attainment of state independence. Drawing on the works of foreign scholars, the article provides an analysis of the factors that contributed to the preservation of Vietnamese cultural identity. In addition, the study examines the resistance of the Vietnamese ethnic community to external political and cultural influences and analyzes its role in preserving the distinctiveness of Vietnamese cultural identity.

Keywords: Vietnam, culture, identity, resistance, ethnicity.